

Отзыв

Официального оппонента о диссертации Ширяева Николая Сергеевича «Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков)» (Саратов, 2017), представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

В последние десятилетия появилось и продолжает появляться множество исследований, посвящённых вопросам моделирования структуры политического дискурса, изучению стереотипов поведения его участников, механизмов порождения и функционирования жанровых образцов политического дискурса, анализу его языковых единиц и центральных концептов. Вместе с тем, многие вопросы политического дискурса остаются неизученными и рассмотрены не полностью. Как известно, ни один дискурс не может считаться до конца проанализированным и изученным до тех пор, пока остаётся не в полной мере исследованной его концептуальная сфера, формирующая когнитивное пространство дискурса. В этом плане не является исключением и политический дискурс, формируемый специфичными концептами, которые концентрируют вокруг себя обширную смысловую область и выделяют данный дискурс в не схожую ни с каким другим особую сферу общения.

Диссертационное исследование Ширяева Н.С. выполнено в русле коммуникативного направления дискурс-анализа и посвящено изучению коммуникативных стратегий репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе. Автор выделяет две базовых стратегии данного типа дискурса: стратегию самопрезентации и стратегию дискредитации. Каждая из указанных стратегий реализована набором специфичных дискурсивных тактик.

Актуальность исследования Н.С. Ширяева определяется, с одной стороны, причинами социо-культурного характера, а именно интересом современного общества к институтам власти и проблеме национальной идентичности в контексте тенденций глобализации и унификации культуры и противополож-

ной ей тенденции к сохранению национальной самобытности. С другой стороны, существуют лингвистические основания актуальности работы, а именно необходимость развития методологического арсенала изучения различных типов институционального дискурса, а также значимость национальной идентичности, выступающей в качестве концептуальной доминанты в ряде национальных языковых картин мира. В настоящее время в исследованиях лингвокультурного и лингвокогнитивного характера сложилось достаточно мощное коммуникативно-дискурсивное направление анализа языкового и речевого материала. Диссертант развивает данное направление дискурс-анализа и выявляет концептуальные доминанты политического медиадискурса, опираясь на анализ дискурсивных практик и средств их лексико-семантической репрезентации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно углубляет понимание дискурсивных механизмов, организующих функционирование такого социально значимого типа дискурса, как политический медиадискурс, и тем самым вносит вклад в развитие теории дискурса и дискурс-анализа, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Диссертантом *доказаны* следующие положения, вносящие вклад в расширение представлений о структуре политического дискурса и его концептуальных доминантах: категория *национальная идентичность* является одной из смысловых доминант современного политического медиадискурса и обладает способностью формирования отдельных его сегментов: выбор стратегий и тактик репрезентации национальной идентичности определяется природой самой категории *национальная идентичность*, основанной на оппозиции «свой – чужой», общими целями политического медиадискурса, а также специфическими задачами того его сегмента, который выступает в качестве непосредственной среды реализации данной категории; помимо собственно языковых средств репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе способность передавать информацию национально-культурного характера приобретают политические термины и общеупотребительные лексические единицы, что обусловлено появлением у них ряда устойчивых тематических и ассоциативных связей с катего-

рией *национальная идентичность*; специфика реализации категории *национальная идентичность* определяется факторами как лингвокультурного, так и коммуникативно-дискурсивного характера.

Применительно к тематике диссертации результативно использован комплекс существующих методов исследования, в том числе метод дискурсивного анализа, компонентного анализа, дефиниционного анализа, контекстуального анализа, а также элементы количественного метода.

Несомненна **практическая ценность** работы, обусловленная перспективами её применения в образовательной деятельности в рамках курсов общего языкознания, стилистики английского и французского языков, политической лингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, теории дискурса, а также в работе специалистов в области политической и медийной коммуникации.

Непосредственно с теоретической значимостью соотносится **научная новизна** диссертации, которая заключается, во-первых, в уточнении набора коммуникативных стратегий и тактик современного политического медиадискурса, во-вторых, в разработке методики их исследования на материале современных политических СМИ, в-третьих, в выявлении и изучении зависимости средств языковой реализации коммуникативных стратегий и тактик от тематической и идеологической направленности текстов.

В диссертации четко сформулированы **цель** и **задачи** исследования. В соответствии с поставленными задачами выстроена композиция работы, которая состоит из введения, трёх глав, заключения, списков литературы, источников примеров и электронных ресурсов. *Первая глава* посвящена описанию основных подходов к определению и изучению дискурса в современной науке о языке. Кроме того, глава содержит разделы о политическом медиадискурсе и его базовых стратегиях и тактиках. Особенного внимания заслуживает анализ политического медиадискурса: диссертант подробно описывает его структуру, базовые характеристики, цели и ценности, функциональные когнитивные оппозиции. Однако, на наш взгляд, в теоретической главе необходимо чётко разгра-

ничить термины «субдискурс», «дискурсивная практика» и «коммуникативная стратегия». Так, на стр. 19 диссертационного исследования субдискурс и дискурсивная практика определяются Николаем Сергеевичем как «отдельные разновидности того или иного типа дискурса». В связи с этим возникает вопрос: можно ли считать политический медиадискурс подтипом, то есть субдискурсом политического дискурса, или он самостоятелен в структурном отношении? Во *второй главе* диссертант описывает феномен идентичности в социальном аспекте, а также представляет основные подходы к изучению национальной идентичности, существующие в современной лингвистике. *Третья глава* посвящена анализу средств реализации двух базовых стратегий политического медиадискурса: *стратегии самопрезентации*, представленной тактиками внутренней и внешней солидаризации, тактикой агитации и тактиками внутреннего и внешнего выгодного сравнения, а также *стратегии дискредитации*, репрезентированной тактиками внутреннего и внешнего дистанцирования, тактикой нападения и тактиками внутреннего и внешнего аргументированного обвинения. Разделение тактик на внутренние и внешние представляется нам удачным приёмом их анализа, позволяющим адекватно отразить коммуникативную природу политического медиадискурса в целом. Кроме того, данная глава содержит раздел, посвящённый анализу ключевой лексики, выполненному с помощью онлайн-инструментов. Подобного рода анализ представляет интерес в плане получения общей картины динамики функционирования базовых лексических единиц, входящих в лексико-семантическую и когнитивную структуру дискурса.

Ракурсы исследования проблемы, композиция диссертации и логика изложения не вызывают возражения. Сопровождающая работу библиография, включающая более 200 позиций, свидетельствует об основательности теоретической базы исследования, обладает самостоятельной ценностью и, несомненно, будет весьма полезна для последующих исследователей смежных феноменов.

Исследование Ширяева Н.С. прошло достаточно солидную апробацию, о чём свидетельствует участие автора в научных конференциях разного уровня – всероссийского и международного (Саратов, Москва, Санкт-Петербург), а также опубликование результатов исследования – в виде 7 статей, 3 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Всё перечисленное позволяет констатировать, что диссертация полностью соответствует паспорту заявленной номенклатурной специальности 10.02.19. – Теория языка.

В заключение хотелось бы высказать ряд замечаний и задать вопросы.

1. На наш взгляд, в работе недостаточно чётко определен объём понятия «медиадискурс». Так, на стр. 5 диссертационного сочинения Ширяев Н.С. указывает, что материалом исследования послужили аналитические статьи политических блогов и традиционных печатных изданий, но, как указывают многие исследователи медиадискурса (например, Кожемякин Е.А. 2010), его смысловую структуру составляют не только тексты, но и статусно-ролевые и ситуативно-коммуникативные особенности участников общения, условия передачи и получения медийных сообщений (сфера, среда, фоновые знания, прецеденты коммуникации), мотивы и контроль общения, способы коммуникации (канал, режим, стиль коммуникации). Принципиальным отличием этого типа дискурса является то, что помимо производства определённых знаний, оценок объектов и их образов он создаёт представление о способах трансляции знания. Иными словами, центральным предметом медиадискурса являются не столько, например, политические процессы, сколько способы их описания и передачи знания о них. В этом отношении медиадискурс является в высшей степени посреднической деятельностью. В медиадискурсе происходит конвертация информации в смыслы, перевод знания с одного уровня на другой, сращение информации разного типа (например, политической и развлекательной, событийной и рекламной) или же создание особого знания, имеющего отношение только к медийной действительности. Таким образом, возникают вопросы следующего характера:

- принадлежат ли аналитические статьи традиционных печатных изданий строго политическому медиадискурсу, или их можно отнести и к газетному политическому дискурсу?

- является ли анализ материала, проведённый диссертантом, анализом непосредственно медиадискурса, или его можно считать дискурсивным подходом к анализу СМИ с учетом экстралингвистических факторов?

2. Диссертант отводит национальной идентичности роль концептуальной доминанты политического медиадискурса, однако мы сторонники подхода, при котором концептуальную доминанту дискурса обычно определяют как «ряд концептов, образующих его тематическое и смысловое ядро» (Кожемякин, 2016). Так, упомянутый исследователь полагает, что политический медиадискурс развивается вокруг концептов власти, государства и подчинения. В наших работах мы также указываем на сложный структурный состав концептуальной доминанты и определяем её как «сеть концептуальных полей с взаимопересекающимися ассоциативно-семантическими полями, полями-антонимами и жанровыми сегментами». В исследованиях политического дискурса разных лет, с которыми диссертант, по-видимому, не знаком, неоднократно предпринимались попытки определить его концептуальную доминанту, и в большинстве случаев исследователи предлагали либо когнитивные оппозиции типа «своичужие» (Канчани, 2004) или «народ-власть» (Невинская, 2006), либо некий концептуальный ряд (например, *патриотизм, власть* – Карасик, 2006; *Родина, государство, справедливость* – Гаврилова, 2013). Таким образом, хотелось бы уточнить принципы отбора концептуальной доминанты политического медиадискурса, которыми руководствовался диссертант в данном случае. Кроме того, в работе не хватает эксплицитного определения термина «концептуальная доминанта».

3. В диссертационном исследовании недостаточно чётко проведена граница между речевыми и языковыми средствами репрезентации концептуальной доминанты исследуемого типа дискурса. Так, на стр. 168 Ширяев Н.С. указывает, что «применение тех или иных коммуникативных стратегий и тактик приво-

дит не только к актуализации отдельных компонентов национальной идентичности, но и к активному использованию определённых речевых и языковых средств (прежде всего, лексико-семантических)». В качестве лексико-семантических средств реализации базовых стратегий и тактик политического медиадискурса Николай Сергеевич выделяет дейктики, этнонимы, топонимы, а также лексемы, обозначающие прецедентные феномены. В связи с этим возникает вопрос: какие средства реализации коммуникативных стратегий политического медиадискурса диссертант относит к речевым, а какие – к собственно языковым? Кроме того, единый набор лексико-семантических средств был выделен как при анализе тактик, представляющих стратегию самопрезентации, так и при анализе тактик, реализующих противоположную ей стратегию дискредитации. Чем можно объяснить такой факт?

4. Хотелось бы задать диссертанту вопрос по поводу методики подсчёта процентного соотношения частотности употребления той или иной тактики политического медиадискурса. Как рассчитывался процент её частоты, и какие данные принимались за 100%? Разделялись ли при подсчёте англоязычные и франкоязычные примеры употребления исследуемых тактик? Так, в работе насчитывается всего 29 франкоязычных примеров, 17 из которых принадлежат одному автору (Sauvé), а 9 – другому (Matt). Возникает вопрос, как диссертант подсчитывал частоту употребления коммуникативных тактик на материале французского языка, и насколько репрезентативно такое количество примеров в плане выводов по политическому дискурсу Квебека?

5. На стр. 163 диссертационного исследования Ширяев Н.С. пишет: «наш материал показал, что к числу критериев выделения ключевых лексических единиц относится не только частотность их употребления, но и наличие широких лексико-семантических, тематических и ассоциативных связей, которые складываются у лексем в типовых для них рамках в определённой коммуникативной сфере контекстов употребления». Хотелось бы попросить диссертанта привести пример ассоциативных связей выделенных им ключевых лексем, поскольку анализ ассоциативно-семантических полей исследуемого блока поли-

тических текстов в работе не представлен. Кроме того, на той же странице Ширяев Н.С. отмечает, что дискурсивный анализ позволяет выявить процесс «модификации смысловой структуры лексем за счёт появления в ней дополнительных, уточняющих компонентов, в том числе и тех, которые имеют отчётливо выраженную идеологическую окраску». Хотелось бы подтверждения данной цитаты конкретными примерами. О каких уточняющих компонентах, изменяющих структуру лексемы, идёт речь? Насколько мы поняли из работы, речь идёт о положительных и отрицательных коннотациях лексем. Если это так, то подобного рода коннотации скорее можно считать контекстуальными, обогащающими семантическую структуру лексемы, но не изменяющими её принципиальным образом.

Вышесказанные замечания носят дискуссионный характер, не вызывают сомнения в уровне подготовки диссертанта и не снижают высокой оценки представленной к защите работы. Заданные вопросы, с нашей точки зрения, помогут выявить дополнительные возможности исследования темы, заявленной в диссертации. В числе положительных сторон работы – прозрачная структура, грамотность изложения. Выводы к главам исследования и заключение информативны и соответствуют поставленным во введении целям и задачам.

Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает её содержание.

Таким образом, диссертация «Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков)» (Саратов, 2017) соответствует специальности 10.02.19 «Теория языка» и удовлетворяет требованиям действующего Положения о присуждении учёных степеней, а его автор, Ширяев Николай Сергеевич, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Официальный оппонент: заведующий кафедрой иностранных языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», доктор филологических наук, доцент, Балашова Елена Юрьевна.

г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, 410056.

Тел.: 8-927-143-62-28.

balashovaelena@yandex.ru

Учёный секретарь

20 февраля 2018 года

Е. Ю. Балашова
И. Г. Гугнюк
Подпись *И. Г. Гугнюк*
УДОСТОВЕРЯЮ
Ученый секретарь
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

И.Г. Гугнюк